

«Арабская весна» в повестке дня экспертного сообщества России

Ю.Н. Зинин

Начавшиеся в конце 2010 г. в арабском мире массовые протестные движения с требованиями ухода первых правящих лиц, проведения демократическим путем реформ, установления свобод и гарантий прав человека стали резонансной темой в научном сообществе и экспертных кругах России. Ближний Восток, утверждал политолог П. Федоров, вступает в полосу самостоятельной истории. Нынешняя вспышка протеста – это реакция региона на долготетное засилье Запада, желание играть не отведенную ему роль младшего партнера, а быть на равных с развитым миром¹.

Данный обзор сформирован на основе материалов круглых столов, пресс-конференций, научных встреч, ситуационных анализов, проведенных в СМИ, научных учреждениях Москвы с начала вышеупомянутых событий. В них приняли участие видные отечественные ученые, политологи, дипломаты, публицисты, ряд членов арабской диаспоры, работающих в научной сфере и живущих в Москве. В обзоре сделан упор на темы, ставших стержневыми в дискуссиях на этих научных форумах и встречах. Это – причины массовых выступлений, роль внешнего фактора и современных информационных технологий, исламской составляющей этого явления, позиция России и возможные последствия «арабской весны» для конфигурации сил в регионе.

В то же время президент Института Ближнего Востока Е. Сатановский сомневался в правомерности самого термина «арабская весна». Он заимствован из лексики 60-х гг. XX в. в период выступлений против коммунистических режимов в Восточной Европе. Те европейские реалии, по мнению эксперта, не соответствуют сегодняшним процессам в арабском мире².

Причины массовых выступлений

Большинство ученых сошлось на то, что подоплека этих турбулентных событий, всколых-

нувших регион и часто приобретающих характер бунта и смуты, лежит прежде всего в социальной плоскости, хотя в ряде стран, в частности в Ливии и Бахрейне, на них наслоились этно-религиозные и региональные мотивы.

Такой размах протестов был реакцией большинства населения на ущемленность в правах, обездоленность, долготетнее пребывание на обочине развития, отмечал член-корреспондент РАН, директор Института востоковедения РАН В. Наумкин³. Только ряд государств Персидского залива демонстрировали иммунитет к такого рода развитию событий.

Участники VIII конференции арабистов «Модернизация в арабском мире (современность и история) в свете текущих тенденций мирового переустройства» в ИВ РАН, касаясь истоков нынешних потрясений в регионе, указывали на огромный разрыв между богатыми и бедными в обществе, на то, что нефтяные доходы в основном шли на обогащение верхушки, а острые проблемы в последние десятилетия не решались властями⁴.

По мнению большинства ученых, роль мины замедленного действия сыграла проблема демографии и галолирующий рост населения, который опережал производство новых ресурсов, особенно в обеспечении продовольствием. По статистике, более 50% населения общества в арабском регионе составляют лица в возрасте до 30 лет. В 1959 г. население Египта насчитывало 26 млн, сегодня 84 млн, напомнил ветеран дипломатии, глава Ассоциации российских дипломатов П. Акопов.

События в Египте имеют глубинный характер, связанный с хроническим дефицитом земли, перенаселенностью деревни и т.д., отметил старший научный сотрудник ИВ РАН Б. Долгов. В 70-х гг. прошлого века население Сирии едва превышало 5 млн, ныне – 23 млн человек, сообщил Фасих Бадрхан (ИВ РАН). Это породило многие проблемы Сирии, переживающей сейчас глубокий кризис⁵.

Выросло поколение, получившее современное

образование, но оказавшееся во многом не востребовавшимся в обществе. Ее продвижение вверх по социальной лестнице блокировали бесконтрольное господство правящей иерархии, коррупция, застой, nepotизм и другие пороки. Это поколение, а среди них немало образованных людей, по выражению российских исследователей, составило горючую смесь, ставшую детонатором массовых выступлений⁶.

Мир, делали вывод эксперты и политологи, оказался перед лицом нового типа выступлений, мотором которых выступила молодежь. С самого начала у этого движения не было структур, четкого, единого руководства, программы действия, оно выступало с общим требованием сбросить с тронов правителей и их пособников из ближайшего окружения. Атмосфера и характер событий в разных частях арабского мира варьировались: где не было реформ и послаблений, волнения трансформировались в насилие, вооруженное противостояние, например в Ливии. Там, где процесс либерализации начали гораздо раньше, например в Марокко, властям удалось не допустить массовых протестов.

Другая особенность «арабской весны», отмеченная экспертами, ее спонтанный и стихийный характер, экспансивность, эмоциональный заряд ее участников, которые, как часто бывало в истории арабов, возобладали над рациональным подходом. Большинство аналитиков соглашались, что такой взлет событий застиг врасплох и политиков, и научное сообщество в России и на Западе. В силу своей одновременности и определенной последовательности они получили название эффекта «домино».

Внешний фактор и роль информационных технологий

В научной среде феномен «арабской весны» при всем влиянии внешнего фактора воспринимался как продукт внутреннего развития. В то же время проходил тезис, что эти события были инспирированы западными, прежде всего американскими, кругами через неправительственные правозащитные организации, пиар-структуры, Интернет, Гугл, фейсбук и в этом смысле являются аналогами цветных революций. За народными революциями в арабском регионе стоит колоссальная подготовительная работа мощных, профессиональных центров политических технологий, утверждал В. Матузов – востоковед, президент Общества дружбы России с арабскими странами⁷.

Доктор военных наук К. Сивков, первый вице-президент Академии геополитических проблем, акцентировал свое внимание на том, что Запад не может выйти из кризиса без установления контроля над мировыми ресурсами и поэтому он повсюду на Ближнем Востоке вносит элементы дезинтеграции и раскола⁸. Большинство авторов все же не разделяло мнение, что произошедшее на Ближнем Востоке – результат происков Запада и США, воздействия конспирологических теорий

«управляемого хаоса» и т.п. По их мнению, не в интересах этих сил было преднамеренно подрывать позиции лидеров, в частности в Египте и в Тунисе, которые на протяжении последних десятилетий считались их верными союзниками в регионе.

Востоковед А. Степанов напомнил, что за все время правления Х. Мубарака Египет получил от США различной помощи на 60 млрд долл. Вашингтон пришел к выводу, что режим Мубарака вырождается. Поэтому дипломатия США вела себя достаточно прагматично, диверсифицировала контакты за счет оппозиции, в том числе с «Братьями-мусульманами»⁹. Ряд политологов выделял такой мотив внешних игроков, как желание взять исторический реванш за неудачи в регионе в прошлом. Это особенно проявилось в действиях Запада против Ливии, который не простил М. Каддафи его политики и шагов, затронувших постколониальные интересы бывших метрополий. Это подчеркивал, в частности, посол О. Пересыпкин. В то же время он отмечал, что глава Ливии зачастую беспричинно обострял отношения с руководством ряда арабских стран, что в конечном счете привело к его изоляции после вспышки внутреннего конфликта и внешнего вмешательства НАТО¹⁰.

В научном сообществе выделяли беспрецедентную роль новых информационных технологий, особенно социальных сетей, которые впервые были внедрены в столь широких масштабах с самого начала «арабской весны». Неслучайно, многие в России и за ее пределами называют эти движения фейсбукской революцией. Новая эра информатики способствовала моментальному растеканию фактов о происходящем, так что власти оказались неспособными скрыть то, что раньше удавалось утаивать. Эти средства обеспечивали налаживание контактов протестантов в режиме онлайн для мобилизации «арабской улицы» против существующих порядков.

Ряд участников круглого стола «О положении в Северной Африке и на Ближнем Востоке» в МГИМО ссылались на суперактивность катарского спутникового канала «Аль-Джазира». Он организовал службу, собиравшую, препарировавшую информацию, а затем распространявшую ее по всему миру. Этот канал манипулировал общественным мнением, подстегивал радикализацию взглядов и действий участников выступлений и тех, кто им симпатизировал¹¹.

Обозреватели выделяли негативную роль ряда других глобальных информационных сетей и телеканалов, которые вбрасывали тенденциозные факты и сообщения, демонизировали лидеров, готовя почву для принятия односторонних резолюций в ООН с целью вмешательства во внутренние дела суверенных государств и т.д. Пример этого, по словам президента ОАО «Редакция газеты «Известия» В. Мамонтова, – Ливия, где, ложные сведения о бомбардировках Бенгази стали поводом к реальным бомбежкам и атакам с воздуха НАТО. М. Каддафи проиграл прежде всего в информационной войне¹².

А. Кочнева, российская журналистка, постоянно работающая в Сирии и ставшая свидетелем всех событий с самого начала кризиса, утверждала, что порядка 60 различных телеканалов целенаправленно искажают события в Сирии, а количество интернетовских и печатных изданий, действующих в этом поле, не поддается учету¹³.

Исламская составляющая «арабской весны»

В фокусе внимания выступавших часто была тема ислама и роли исламистов в «арабской весне». Эксперты пришли к общему выводу, что ее события первоначально разворачивались не под исламскими лозунгами, хотя исламские мотивы в них и звучали. Но плодами выступлений, в которых преобладала молодежь, повсюду воспользовались исламисты, победившие на первых свободных выборах в парламенты Египта и Туниса. Итоги этих выборов для многих российских обозревателей оказались неожиданными. Даже представители арабской диаспоры (журналисты, политологи), проживающие в Москве, предсказывали «Братьям-мусульманам» не более 10-20% голосов и сохранение светского характера власти в Египте¹⁴.

Конечный итог этих выборов научное сообщество объясняло ростом влияния политического ислама в арабском мире за последние десятилетия. В эпоху авторитарных правлений исламисты накопили большой опыт легальной и подпольной работы с населением. Когда людям запрещалось открыто протестовать, единственным выходом для недовольства были религиозные каналы, мечети. Критикуя коррупцию, произвол в эшелонах власти, исламисты набирали очки, особенно в глазах обездоленного населения. Они также наладили систему оказания всесторонней помощи малообеспеченным слоям населения через мечети и другие религиозные учреждения. У «Братьев-мусульман» и аффилированных с ними организаций была создана широкая сеть связей с массами через благотворительные фонды, университеты, профсоюзы и другие учреждения. Их организации обладают значительными ресурсами, в Египте ныне они контролируют не менее 30% экономики¹⁵.

Отмечалось, что после начала волнений исламисты действовали весьма осторожно, демонстрируя умение сплотиться в едином блоке, мимикрировать, и поэтому переиграли своих соперников и в Тунисе, и Египте, в целом действовавших разрозненно. Некоторые исследователи в научной среде видели в протестном движении «тайную руку» подпольных исламских фундаменталистов и напоминали, что «Братьями-мусульманами» в свое время манипулировал Запад, в частности Великобритания. По мнению члена арабской диаспоры в Москве, суданца Ельсира Аббаса, за событиями в ряде стран во многом стоят «Братья-мусульмане». Цель Запада в нынешних условиях – легитимизировать их, нанеся урон исламу и в своих корыстных интересах расправиться с одними мусульманами руками других мусульман¹⁶.

В то же время превалировало мнение, что исламистов нельзя считать некой сложившейся, вечно монолитной и однородной силой. Это, в частности, иллюстрировали выступления ряда российских участников на Международной встрече «Роль общественных движений в переменах на Ближнем Востоке и в Северной Африке» в июне 2012 г. в Москве. По утверждению ведущего научного сотрудника ИВ РАН, посла А. Подцероба, «Братья-мусульмане» хотят приспособить ислам к меняющейся жизни и реалиям. За умеренными исламистами из АБМ стоит исламский капитал и крупные исламские компании. Для исламской буржуазии религия – своего рода оружие в конкурентной борьбе, она в некотором смысле может поставить преграду на пути исламских радикалов.

Политический ислам, заявила ведущий научный сотрудник ИАМП Дипакадемии МИД РФ Г. Прозорова, неоднороден, там есть много подспудных течений. С ними работают самые различные внешние силы. Она призвала Россию активно работать с исламистами. У исламистов свое понимание гражданского общества, отметил первый заместитель председателя ассоциации российских дипломатов, посол А. Аксененко. Некоторые исламистские партии получили международную легитимность. Вопрос в этой сфере стоит следующим образом: какая из моделей возобладает – турецко-ердогановская или саудовско-ваххабитская.

Один из важнейших вопросов, заявил известный российский исламовед Л. Сюкияйнен, насколько совместимы исламская концепция и демократия. Эти два феномена могут совмещаться частично, но не полностью¹⁷. Политолог П. Федоров высказал несогласие с теми, кто рассматривает исламистов только как угрозу для стабильности и мира на Ближнем Востоке. В случае их победы на демократических, свободных выборах, отмечал он, выступая на заседании Союза журналистов России, у исламистов есть такое же право встать у руля правления своих стран, как это десятки лет делают христианские демократы в ряде стран Европы, защищая свой путь развития и свое видение будущего¹⁸.

В Арабском регионе возможна демократия лишь по типу иранской, такой вывод сделал президент Института Ближнего Востока Е. Сатановский. Она может установиться благодаря победе на выборах исламистов и через преобладание исламского большинства над меньшинством в выборных органах власти¹⁹.

Хотя массовые выступления в арабских странах сломали стену страха, за которой население жило многие десятилетия, социально-экономические реалии в них не изменились. По словам член-корреспондента РАН, директора Института востоковедения В. Наумкина, этим странам еще предстоит вступить в полосу серьезных общественно-политических трансформаций²⁰.

Вопрос о дальнейшем ходе «арабской весны», ее возможных приливах и отливах в регионе вызвал острые дискуссии. Академик Е. Примаков указывал на то, что в исламском сообществе усиливается

дифференциация, верх могут взять экстремистские элементы. Ставка все-таки будет делаться на армию, реальную силу, на которую опирались предыдущие режимы. Она сильна, чтобы остаться опорой новой политической элиты, которая может проявить авторитарные акценты, хотя и в несколько сглаженном виде²¹.

Нынешняя обстановка, с точки зрения многих экспертов, чреватая нестабильностью и смутой, может выродиться в серию затяжных конфликтов. Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в Израиле П. Стегний размышлял над тем, как в дальнейшем будут контролироваться выплеснувшиеся недовольство и эмоции неструктурированной толпы. Говоря о цене и ресурсах политических событий, он напомнил, что полтора триллиона долларов были потрачены США в Ираке и Афганистане. Он задался вопросом, кто будет оплачивать ход развития в будущем²².

По оценке востоковеда В. Исаева, для обеспечения выхода из кризисов и чтобы сбить волну социального недовольства в ходе «арабской весны», в ближайшие 7–8 лет нужно обеспечить работой 90 миллионов человек, нуждающихся в ней. Но это весьма проблематично. Он заявил на круглом столе в МГИМО, что арабские нефтепроизводящие монархии вряд ли станут финансировать реформы в интересах новых сил, если те придут к власти²³.

«Арабская весна» и позиции соседних государств

Импульсы от «арабской весны», так или иначе, расходятся в ближайшем геополитическом пространстве, затрагивают интересы соседних окружающих стран. Иран и Турция все больше политически, но не только, вовлекаются во внутренние дела стран, переживающих острые кризисы. По утверждению ряда политологов, в нынешних событиях Иран извлек для себя пользу.

Главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН Г. Мирский полагал, что Тегеран сумел сохранить свои позиции в суннитском большинстве Арабского региона и роль в арабо-палестинском сопротивлении Израилю. Происходит все более активное вовлечение в эти события Анкары. С этим связана ее поддержка Палестины и ХАМАСА, которая нацелена на то, чтобы способствовать росту влияния Турции в странах исламского мира. Аналитики отмечали, что сегодня ряд арабских политических сил и организаций, в том числе исламистские партии, победившие на выборах в Тунисе, Египте, Ливии, часто апеллирует к опыту развития по турецкой модели.

В то же время ряд исследователей были настроены более скептически в отношении выигрыша Ирана и Турции от этих событий. Только на первый, поверхностный взгляд может показаться, что Иран выиграл от выдвижения на первые роли тех, кто, по его утверждению, исповедуют идеи исламской революции, отметил профессор МГИМО С. Дружиловский. Ирану, по его мнению, придется восстановить свое влияние в палестинской среде

в конкурентной борьбе со странами Персидского залива. Могут обостриться его проблемы с национальными меньшинствами: арабами, курдами, белуджами в свете влияния на них лозунгов «арабской весны». Ученый отметил, что у Турции во многом поколеблена система экономических связей, налаженных с рядом арабских стран. Она экономически много потеряла из-за событий в Ливии, сейчас несет большие финансовые расходы по содержанию беженцев из Сирии и т.д.

Ухудшение отношений с режимом президента Б. Асада в Сирии чревато для Турции тем, что может обернуться активизацией повстанческих действий Курдской рабочей партии с территории Сирии и с подачи Дамаска. На фоне событий «арабской весны» Анкара испытывает давление со стороны Израиля, с которым она заинтересована сотрудничать, особенно в военной области²⁴. Президент Института Ближнего Востока Е. Сатановский утверждал, что регион стоит перед перспективой войн, в частности, между арабскими монархиями и шиитским Ираном. Это чревато потрясениями, возможным потоком беженцев из Ближневосточного региона, в том числе в сторону России²⁵.

Такой аспект, как влияние «арабской весны» на арабо-израильский конфликт, не был обойден вниманием российских политологов. В целом отмечалось, что, в отличие от прежних революций и переворотов в регионе, когда тема Израиля и противостояния его с арабами часто была стержнем политической риторики, в ходе последних событий она была приглушена. Т. Носенко (ИВ РАН) не увидела палестинского подтекста в событиях «арабской весны». По ее мнению, палестинцы могут оказаться более уязвимыми перед давлением внутри региона и внешнеполитическим прессингом и должны будут пойти на еще большие уступки или компромиссные решения²⁷.

Профессор А. Вавилов указал в ходе круглого стола «Арабская весна: итоги и перспективы» в МГИМО на то, что, хотя на фоне турбулентных событий вопрос о развязке тугого ближневосточного узла отошел в тень, он обязательно опять выйдет на первый план. По мнению И. Масюковой (ИВ РАН), антиизраильский накал в арабском мире будет расти, при этом одновременно усилится военное сотрудничество США с Тель-Авивом. Ее поддержала Т. Карасова (заведующая отделом изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН). Переговоры об углублении этого сотрудничества, заявила она, идут, и ставится вопрос поднятия статуса союзнических отношений между двумя странами до уровня Австралии. Израиль, по ее словам, опасается террористических угроз по всему периметру своих границ. Это мнение разделял и востоковед В. Исаев. Если исламисты потерпят неудачу в случае прихода к власти, то для своего оправдания у них может возникнуть соблазн вытащить из колоды антиизраильский козырь, указал он²⁷.

В то же время ряд наблюдателей привлек внимание к тому, что под шумок потрясений на

Ближнем Востоке Израиль продолжает деятельность по строительству еврейских поселений на оккупированных территориях и фактически начал сооружение новых поселений на Голанских высотах, ведя дело к тому, чтобы оставить за собой не менее 70% их территорий²⁸.

Россия и «арабская весна»

Касаясь отношения Москвы к событиям в арабском мире, большинство отечественных ученых, политологов и дипломатов отмечали ее конструктивность и взвешенность. Они указывали на востребованность роли России с учетом близости этого региона к ее южным границам и того, что у нее накоплен большой потенциал присутствия здесь в качестве медиатора. Академик Е. Примаков заявил, что Россия поддерживает демократические процессы в странах, охваченных «весной». Если народ демократическим путем изберет новых лидеров, то Москва признает их²⁹. Ведущий научный сотрудник ИВ РАН, посол А. Подцероб поставил в заслугу России ее приверженность принципам главенства международного права, а не просто поддержку каких-либо режимов, в частности в Сирии.

Е. Супонина (Институт стратегических исследований) позитивно оценивала действия России в рамках ее поддержки миссии Коффи Аннана для мирного урегулирования кризиса в Сирии. Ряд аналитиков с удовлетворением отмечали, что активными дипломатическими усилиями Россией вместе с Китаем в ООН был поставлен барьер на пути вооруженного вмешательства в Сирии извне. В выступлениях участников научных форумов проходил тезис, что международное сообщество должно максимально ответственно подходить к имеющимся у него рычагам и инструментам, в частности в ООН. Высказывалось мнение, что резолюции СБ ООН зачастую принимаются под давлением средств массовой информации, а механизм мониторинга используется неудовлетворительно.

Подчеркивалось, что подход Москвы, в отличие от западного видения происходящего, основывается на том, что какими бы острыми ни были пертурбации или кризисы арабов, решать их можно и нужно мирными способами, путем национального диалога, «без бряцания оружием». Участники круглого стола «Императорское православное палестинское общество отмечает 130-летие» призвали избежать вмешательства внешних сил во внутренние дела арабских стран, которые переживают судьбоносные события³⁰.

Многие аналитики, политологи, дипломаты критиковали действия НАТО в ходе выполнения резолюции СБ ООН №1973 от 17 марта о введении бесполетной зоны над Ливией с целью защиты гражданского населения. Международная коалиция вышла за рамки этой резолюции и своими бомбардировками изменила ход внутреннего противостояния в пользу мятежников, отмечал ряд видных российских юристов-международников на круглом столе «Ливия, Международный уголовный суд и проблемы международного права»³¹.

В экспертной среде звучала и неудовлетворенность в связи с позицией РФ по вышеупомянутой резолюции СБ ООН. Председатель Российского Комитета солидарности с народами Сирии и Ливии С. Бабурин заявил, что и Россия в данном случае допустила ситуацию, которую он назвал расправой над Ливией³².

Ряд политологов высказал недовольство позицией России с другого полюса. По утверждению А. Шумилина (Институт США и Канады РАН), ныне наблюдается тупик ближневосточной политики Москвы, которая противопоставляет себя всему арабскому и западному миру. С ним солидаризировался Ф. Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», который в свете нынешних потрясений предсказал утрату позиций и влияния Москвы на Ближнем Востоке. По его мнению, присутствие России на Ближнем Востоке зиждилось на «советском наследии», которое либо ушло, либо постепенно уходит в небытие³³.

Сирийский кризис

События в Сирии стали той темой, которая в определенной степени развела ученых, политологов и экспертов России. Заметную активность в научном и информационном сообществе проявили члены сирийской диаспоры, живущие в РФ, особенно представители ее интеллектуальной части.

Рассматривая истоки кризиса в САР, многие выступавшие делали вывод, что нынешние власти упустили время и возможность развернуть страну к реформам и тем самым перехватить инициативу у оппозиции. В Сирии, трактовала события доктор исторических наук А. Степанова, после прихода к власти нынешнего президента Б. Асада, унаследовавшего культ отца, намечались реформы. Но их затормозила верхушка партии Баас, спецслужбы, госбюрократия, боявшиеся потерять свои привилегии. Ситуация в стране осложнена пестрым этноконфессиональным составом: религиозное меньшинство – алавиты было служилой прослойкой, составило часть сил безопасности, хотя армия в основном была образована суннитским большинством³⁴.

Полемизуя с этой точкой зрения, Али С. Асад, член руководства Движения за национальное единство Сирии, утверждал, что над верхушкой Сирии довлел и продолжает довлеть так называемый «синдром Горбачева». Речь идет о провальной попытке реформировать СССР сверху, которая закончилась утерей рычагов управления страной и развалом СССР³⁵. Его соотечественник Хамза Махмуд, член Сирийского национального совета и Комитета поддержки сирийской революции, резюмировал, что режим президента Б. Асада оказался в тупике, так как силовые методы по удержанию власти не дали результатов³⁶.

Категорическое требование оппозиции и подерживающих ее сил на Западе и ряда арабских стран об уходе президента Б. Асада как предварительном условии начала какого-либо внутреннего диалога вызвало несогласие в российском научном сообществе. С точки зрения публициста Максима

Шевченко, члена Общественной палаты РФ, лишь сирийский президент способен проконтролировать переходный период, во время которого необходимо проводить уже объявленные реформы³⁷.

У оппозиции нет сколько-нибудь четкой программы выхода из кризиса. Пока что она нацелена лишь на борьбу за власть, заметил начальник Управления международных связей аппарата Совета Федерации Федерального собрания РФ А. Бакланов, побывавший в ходе нынешних событий в Сирии³⁸. Лозунг оппозиции о немедленном уходе главы государства сегодня, по мнению многих, не находит массовой поддержки в САР. Ряд участников дискуссий ссылался на то, что нынешний режим в силу ряда причин – сильной армии, значительной социальной поддержки, раскола в рядах оппозиции – твердо удерживает власть³⁹.

По их мнению, многие сирийцы опасаются, что утрата властями контроля над ситуацией приведет к хаосу и последующей кровавой междоусобице с многочисленными жертвами, особенно пострададут национальные и религиозные меньшинства в Сирии. После начала «арабской весны», свержения авторитарных правителей, победы фундаменталистов на первых выборах в некоторых странах в Сирии активизировались исламисты, в частности «Братья-мусульмане». Они жаждали взять реванш за годы, когда подвергались репрессиям со стороны официальных властей, теперь претендуют на монополию в вопросах веры, сеют раскол по доктринальным различиям внутри уммы.

О. Фомин, сопредседатель Российского комитета солидарности с народами Ливии и Сирии, с тревогой комментировал положение сирийских христиан. По его словам, ранее они были свидетелями уничтожения и выдавливания христиан из Ирака, а сейчас подвергаются угрозам расправы со стороны боевиков. Эти элементы открыто призывают «алавитов – в могилу, христиан – в Бейрут»⁴⁰.

Ряд авторов фокусировал внимание на опасной милитаризации протестов, начавшихся в Сирии в марте 2011 г., и подстегиваемой руководством ряда стран Запада и арабского мира. Генерал-полковник Леонид Ивашов, президент Академии геополитических проблем, указывал на то, что сирийская оппозиция – далеко не мирная, что это – хорошо вооруженные и обученные отряды⁴¹. А. Кочнева назвала происходящее в САР "дагестанизацией" страны. Под этим термином она имела в виду нападения на военных и мирных жителей, похищения людей с целью выкупа, совершение диверсий против структур управления и власти и т.д.⁴².

Эксперты затрагивали вопрос о вмешательстве извне во внутренние дела САР. Сирия, по мнению старшего научного сотрудника ИВ РАН Б. Долгова, глобальный игрок в регионе, поэтому есть определенные силы в Израиле, в Ливане, Турции, на Западе, которые заинтересованы в том, чтобы сменить ее руководство и курс⁴³.

Ряд российских аналитиков и ученых пришли к выводу, что в нынешних условиях угроза внешней интервенции в Сирии благодаря позиции Москвы и Пекина отодвинута, но полностью не исключена.

При этом они обращали внимание на то, что все большее число их западных коллег скептически относится к иностранной интервенции против Дамаска. К примеру, Николос Нау – американский исследователь, находящийся в Бейруте, Стефан Зюнс – профессор университета Сан-Франциско, автор книг по ближневосточной тематике, британский востоковед Патрик Сил и другие авторы, резко критикующие систему власти Б. Асада, в своих последних выступлениях и статьях признают, что идея внешнего вмешательства в события в САР несостоятельна. Его крайне негативные последствия только усложнят обстановку в региональном масштабе⁴⁴.

Одни исследователи считали возможным эволюцию режима Дамаска в направлении реформ и достижения демократии через диалог сирийских властей с оппозицией, выход на компромиссы, чтобы спасти страну, ибо международное давление будет расти по мере обострения внутреннего кризиса. Они призывали к тому, чтобы в процесс национального диалога был вовлечен максимально широкий спектр сил, в том числе представители меньшинств, социальных групп и слоев сирийского общества, включая тех, кто пока пассивен или составляет молчаливое большинство.

Другая часть ученых утверждала, что режим Б. Асада, несмотря на провозглашенный им курс по коренному переустройству общества, исчерпал себя, не способен к реформированию и поэтому лишен перспективы выживания. Члены сирийской диаспоры в РФ, поддерживающие оппозицию, возлагали на режим Б. Асада ответственность за пробуксовку плана урегулирования, предложенного специальным посланником ООН и ЛАГ К. Аннаном. Они полагали, что диалог на основе принципов, продиктованных правительством, невозможен. По мнению члена Политического комитета Демократического форума Сирии Мунзера Халлюма, власти не могут навязать свое решение оппозиции, а та в свою очередь не способна победить режим⁴⁵.

В данном обзоре представлен широкий спектр мнений и оценок ученых и исследователей России в отношении такого феномена как арабские революции или «арабская весна», развернувшиеся в ряде стран ближневосточного региона с конца 2010 г. Очевидно, что для всесторонней и фундаментальной оценки и осмысления этого явления еще понадобится время. Тем не менее мнения, анализ и прогнозы специалистов, экспертов, дипломатов-ветеранов, высказанные в ходе научных форумов, круглых столов и прочих мероприятий, помогают ощутить пульс этих событий, составить о них адекватное представление.

Российскому научному сообществу еще предстоит осмыслить и проанализировать всю широкую гамму факторов, влияющих на современный ход развития и будущую конфигурацию сил в Арабском регионе, чтобы сформулировать адекватные интересам России модели ее поведения в данном, геополитически важном, регионе.

Zinin Y. Arab Spring is on Agenda of Russian Scholars.

Примечания

1. <http://interaffairs.ru/read.php?item=8220>
2. Там же
3. <http://pressria.ru/video/20110412/363951510.html>
4. <http://www.ivran.ru/component/content/article/401>
5. <http://pressria.ru/video/20110321/356525276>.
6. Там же
7. <http://www.rus.ruvr.ru/2011/02/25/46165721.htm>
8. http://veche-info.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=533:-r-r-&catid=1:latest-news&Itemid=1
9. <http://video.yandex.ru/users/doskado11/view/43/?cauthor=doskado&cid=33>
10. http://ria.ru/press_video/20110310/344518893.html
11. <http://www.mgimo.ru/news/university/document182767.phtml>
12. <http://www.lihachev.ru/chten/7782>
13. <http://www.echo.msk.ru/programs/magazine/853044-echo/>
14. <http://pressria.ru/video/20110321/356525276.html>
15. Там же.
16. <http://www.panarmenian.net/rus/news/111158/>
17. Там же.
18. <http://interaffairs.ru/read.php?item=8220>
19. Там же
20. <http://pressria.ru/video/20110412/363951510.html>
21. Презентация книги «Партнерство цивилизаций: нет разумной альтернативы». ИВ РАН 28.11.2011.
22. <http://interaffairs.ru/read.php?item=8220>
23. <http://www.mgimo.ru/news/university/document224140.phtml>
24. Там же.
25. <http://interaffairs.ru/read.php?item=8220>
26. <http://www.mgimo.ru/news/university/document182767.phtml>
27. <http://www.mgimo.ru/news/university/document224140.phtml>
28. <http://www.mgimo.ru/news/faculty/document223276.phtml>
29. Презентация книги «Партнерство цивилизаций: нет разумной альтернативы». 28.11.2011.
30. <http://www.pressria.ru/media/20120518/600316091.html>
31. <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1082>
32. http://www.ria.ru/press_video/20110831/428072164.html
33. <http://echo.msk.ru/programs/exit/856174-echo/comments.html>
34. <http://www.mgimo.ru/news/university/document182767.phtml>
35. <http://www.panarmenian.net/rus/news/111158/>
36. http://ria.ru/press_video/20111021/469440027.html
37. <http://video.mail.ru/bk/bristol77707/5972/89089.html>
38. <http://www.pressria.ru/media/20120518/600316091.html>
39. <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1082> .
40. http://ruskline.ru/news_rl/2012/03/28/arabskaya_vesna_god_spustya_itogi_i_perspektivy/
41. <http://echo.msk.ru/programs/exit/856174-echo/comments.html> .
42. http://ruskline.ru/news_rl/2012/03/28/arabskaya_vesna_god_spustya_itogi_i_perspektivy/
43. <http://pressria.ru/video/20110412/363951510.html>
44. <http://www.mgimo.ru/news/university/document224140.phtml> .
45. <http://pressria.ru/media/20120606/600381367.html>